

Цзо Ю фыркнул:

— Уменьшаю площадь нагрева. Чувствую, что если ещё немного посижу на солнце, то начну выделять масло.

Его детское прозвище — Арахис. Когда он был ребёнком, во дворе жилого комплекса дети часто играли, и Ян Цинъюань любил говорить:

«Выжимаем арахисовое масло, жарим арахисовые зернышки.»

Вспомнив это, он улыбнулся, закрыл глаза, откинулся на спинку кресла и, повернув голову, спросил Ся Вэй:

— Шеф, у тебя есть...

Цзо Ю осёкся.

«Детское прозвище?» — пронеслось в голове.

Внезапно он осознал, что сказал глупость. Какой подчинённый будет спрашивать у начальника детское прозвище? Детские прозвища — это что-то вроде чёрной страницы истории. Если Ся Вэй не ответит и спросит его прозвище, это будет чертовски неловко. Неужели он должен сказать Ся Вэй:

«Меня зовут Арахис, потому что в детстве я был белым и пухлым, как арахисовое зернышко, только что снятое с красной оболочки, поэтому мама дала мне это прозвище.»

Черт, чуть не раскрыл свою чёрную страницу из-за глупости.

Цзо Ю не договорив, плотно сжал губы и притворился спящим.

Ся Вэй, видя, что он замолчал, с улыбкой промычал:

— М-м-м?

Как бы подталкивая его продолжить.

Цзо Ю, закрыв глаза, повернул лицо к Ся Вэй, медленно приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть, что происходит, но как только глаз открылся наполовину, Ся Вэй как раз взглянул на него.

Ся Вэй спросил:

— Почему не спрашиваешь?

Цзо Ю снова повернулся к окну, намеренно невнятно сказав:

— Сонный, не хочу говорить.

Ся Вэй включил музыку в машине, поставив мягкую мелодию на повтор.

Цзо Ю, слушая музыку, через несколько минут действительно заснул.

Когда Ся Вэй снова взглянул на него, он заметил, что на кончике носа Цзо Ю уже выступил

пот. Он протянул руку и развязал затянутый шнурок капюшона, освободив уже влажные виски и волосы на лбу.

Цзо Ю поднял руку, чтобы почесать мокрые волосы, прилипшие к коже, затем снял капюшон свитера и, заснув, повернул лицо к водительскому сиденью, оказавшись прямо перед глазами Ся Вэй.

Расстояние от города Шаньхай до города Цзинь составляло менее 270 километров. Через час машина остановилась на заправке в городе Тан. Половина пути была пройдена, и Ся Вэй не торопился возвращаться, остановившись на парковке заправки в тени, где было мало машин.

Он, как и Цзо Ю, откинулся на спинку сиденья, но с открытыми глазами. В этот момент Цзо Ю спал, издавая храп:

«Хррр... Хррр... Хррр!»

Не слишком громкий, но достаточно заметный.

Ся Вэй продолжал смотреть на него, пока не почувствовал, как у него начинается реакция. Он потянул штаны, поднял голову и некоторое время смотрел в небо, но это не помогло. В конце концов он снова повернулся к Цзо Ю.

Он протянул палец и коснулся мизинца Цзо Ю. Естественно сжатый мизинец он выпрямил, а затем отпустил, наблюдая, как он медленно сжимается обратно. Этот процесс вызывал у него щекотку в сердце. Он обхватил мизинец Цзо Ю своим мизинцем, и тепло их пальцев быстро смешалось.

Его большой палец слегка потеревил подушечку пальца Цзо Ю, наблюдая, как она белеет под давлением, а затем, отпустив, быстро наполняется кровью, становясь розовой.

Он вдруг захотел засунуть этот палец в рот!

Ся Вэй резко повернулся к окну, медленно отпустил руку, открыл дверь и вышел из машины, закурив сигарету.

Цзо Ю проснулся от звука захлопнувшейся двери. Он выпрямился, потянулся, упираясь ладонями в крышу машины, ощущая силу, которая, казалось, могла поднять крышу.

— Ааа...

— он издал низкий рык, как будто усиливая напряжение.

Ся Вэй, услышав звук из машины, с сигаретой в зубах обернулся и заглянул внутрь, как раз увидев, как Цзо Ю пытается поднять крышу его машины. Он чуть не рассмеялся, и сигарета едва не выпала у него изо рта. Он постучал пальцем по стеклу.

Цзо Ю тут же прекратил свои действия и вышел из машины.

Ся Вэй спросил:

— Наелся, напился, выспался, теперь хочешь взлететь?

Цзо Ю улыбнулся и кивнул, выйдя из машины и почувствовав, как его длинные ноги онемели. Он снова потянулся всем телом, выгнувшись вперёд, а затем назад, словно собираясь сделать

мостик.

Ся Вэй невольно сглотнул:

— Гибкость у тебя отличная.

Затем он быстро отвернулся, так как Цзо Ю, потянувшись, обнажил белый живот, очень белый, у этого парня даже был пресс.

Ся Вэй, словно обнаружив что-то новое, повернулся к проезжающему мимо грузовику и засмеялся. Водитель грузовика вежливо ответил гудком:

«Би-би!»

— как будто говорил:

«Братан, смех у тебя забористый, ещё разок!»

Цзо Ю чуть не подпрыгнул от звука гудка грузовика. Машина с двадцатью колёсами медленно проезжала через стоянку для легковых автомобилей, и земля дрожала от её веса, казалось, что она вот-вот треснет.

Ся Вэй обошёл машину и подошёл к Цзо Ю. Шум грузовика был слишком громким, поэтому он приблизился к его уху:

— Они уйдут, и мы сможем ехать. Пойдём внутрь.

С этими словами он взял Цзо Ю за руку и повёл его к зоне отдыха.

Цзо Ю поднял руки, чтобы прикрыть уши:

— Почему они едут здесь?

Ся Вэй указал на выход с заправки:

— Наверное, перегружены.

Войдя в зону отдыха, Ся Вэй отпустил руку Цзо Ю:

— Хочешь что-нибудь съесть?

Цзо Ю удивленно сказал:

— А?

— и вспомнил, что все продукты остались в машине, а Ся Вэй ещё ничего не ел. Затем он указал на машину на парковке:

— Вещи в машине, я пойду возьму.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Ся Вэй хотел схватить его за руку, но Цзо Ю слишком быстро пошёл, и он вместо этого схватил его руку, которую тот размахивал при ходьбе.

Неловкая ситуация длилась всего секунду. Цзо Ю обернулся, сначала посмотрев на их соединённые руки, а затем на лицо Ся Вэй. Его рука уже была отпущена, и Ся Вэй выглядел так естественно, что Цзо Ю подумал, что ему показалось, будто его держали за руку. Хотя это длилось всего секунду или чуть больше, он всё же почувствовал, что Ся Вэй намеренно задержал этот момент. Он не был самовлюблённым.

Чувство, когда тебя внезапно хватают и отпускают, и когда тебя хватают, а затем слегка сжимают руку перед тем, как отпустить, — это совершенно разные ощущения.

Его ощущение было вторым. Такая мелочь заставила Цзо Ю почувствовать, что он слишком придирчив.

Он знал, что его придирчивость и последние эмоции были вызваны теми фотографиями.

Если судить по фактам, то то, что слышишь, может быть ложью, но то, что видишь, — это правда.

Он уже заранее решил, что Ся Вэй, целующийся с мужчиной, имеет парня. Иначе как объяснить их поведение на публике?

Если у него есть парень, то как объяснить все его действия по отношению к Цзо Ю?

Выражение лица Ся Вэй было совершенно противоположным его внутреннему состоянию. На поверхности он был спокоен, и, повернувшись, чтобы войти, он даже продолжил прерванный разговор. Поворачиваясь, он сказал:

— Не надо ничего брать.

На самом деле, его мозг уже начал путаться, а внутри он становился всё более раздражённым и беспокойным.

С того момента, как он в машине коснулся мизинца Цзо Ю, он знал, что снова теряет контроль, но не ожидал, что это зайдёт так далеко.

Шаги Цзо Ю, идущего за ним, звучали в его ушах как погоня.

Он неосознанно сжал руку Цзо Ю, и этот жест мог быть истолкован по-разному. Если бы кто-то другой сделал это ему, он бы воспринял это как сексуальный намёк.

Он отчаянно надеялся, что Цзо Ю не поймёт это так, но, судя по реакции Цзо Ю, он уже движется в этом направлении.

Это была настороженность и отвращение?

Раньше Сунь Янтянь не раз делал ему такие жесты, и все они были сексуальными намёками.

Так почему он думал, что Цзо Ю воспримет его действия как нечто чистое?

Цзо Ю специально сел напротив Ся Вэй и специально создал много шума, но Ся Вэй всё равно игнорировал его.

Ся Вэй остановил свои мысли, поднял голову и посмотрел на Цзо Ю. Те ясные глаза говорили ему, что Цзо Ю именно так и думал. Он хотел в этот момент признаться, но было очевидно, что сейчас Цзо Ю к нему совершенно равнодушен.

Он спросил:

— Что будешь пить? Я куплю.

Цзо Ю отвёл взгляд в сторону переполненного туалета:

— Разве первое, что делают на заправке, — это не справляют нужду?

Ся Вэй вдруг почувствовал облегчение. Он не знал, похвалить ли Цзо Ю за высокий эмоциональный интеллект или удивиться его умению притворяться глупым. Или, возможно, этот человек действительно ничего не заметил и просто считал своего начальника странным.

Он сказал:

— Ты первый.

Цзо Ю улыбнулся, глядя на Ся Вэя, и с иронией спросил:

— А нельзя вместе?

Ся Вэй наконец осознал, что раскрылся. Улыбка Цзо Ю была настороженной и дерзкой, и его аура была совсем не такой, как обычно. В этот момент он почувствовал, что попался. В глазах Цзо Ю читалось:

«Я знаю, что ты задумал.»

<http://bllate.org/book/17707/1654135>